

Портрет неизвестного мужчины — или Глинка в эмали?

В экспозиции «Музей финифти» (Судный приказ Ростовского кремля) представлена эмаль «Портрет мужчины» работы Анатолия Михайловича Кокина, размером 10,7×8 см. Выполненная в технике гризайль – монохромной коричневой эмалью, она изображает мужчину в легком повороте влево. Портрет поступил в музей в 2002 году от родственников художника.

Изображенный одет в костюм середины XIX века: плотно сидящий двубортный сюртук с острыми лацканами, белая рубашка с высоким воротом и шейный платок. При детальном осмотре можно заметить характерные для неудавшейся работы нюансы: пропорции тела искажены, голова будто приставлена к туловищу, упрощена передача складок ткани. Тем не менее именно костюм позволил

предположить, что перед нами – Михаил Иванович Глинка. Как показал анализ, одежда почти дословно повторяет литографию 1869 года из «Портретной галереи русских писателей», а черты лица близки к портретам Я.Ф. Яненко (1840-е) и И.Е. Репина (1887), широко репродуцировавшимся в советское

время на открытках, часто служивших образцами для ростовских финифтянщиков.

Для финифти, как и для всего советского декоративно-прикладного искусства, было характерно отмечать юбилеи деятелей культуры. Разного вида роспись, кружево, вышивка, эмаль – все становилось частью общенационального ритуала памяти. Скорее всего, портрет создавался к 100-летию со дня смерти Глинки (1957), когда в СССР прошли масштабные торжества и был учреждён музыкальный фестиваль – старейший в стране фестиваль классической музыки.

Однако работа так и не получила оправы, она осталась в архиве мастера, как и некоторые подобные эмали. Вероятно, она была забраксована как художественно неудавшаяся. Но сегодня эта «недоделанная» миниатюра – трогательное свидетельство того, как ростовский мастер стремился изделием своего ремесла включиться в почитание великого композитора.

Любовь Мельник.